

Су Хуэй спросил: "Дедушка, почему бы тебе не объявить об этом открытии, чтобы доказать его?".

Лю Цигун ответил: "Некоторые вещи не так просты, как ты думаешь. Таких доказательств на самом деле много, но все эти находки принадлежат нашей стране. Другие страны не признают их официально.

Поэтому правительству не следует распространять слухи". Некоторые споры ведутся в частном порядке среди людей".

Цинь Хаодун кивнул и посмотрел на древние иероглифы Хуася на письме. Он сказал: "Я не ожидал, что люди неправильно поймут историю".

Лю Цигун сказал: "Согласно нашим исследованиям, это письмо написал некто Ким Дэгун. Он стал дипломатическим чиновником Корё благодаря своему красивому письму. Он лично написал все, что написано в письме".

"Ким Дэгун?"

Цинь Хаодун был немного ошеломлен, услышав это имя, которое легко было понять неправильно.

Он снова спросил: "Я все еще не понимаю, почему в гробнице Вэй Чжунсяня есть такая вещь?".

Лю Цигун ответил: "Люди негативно относятся к Вэй Чжунсяню. В глазах простых людей он предатель".

"Однако, с исторической точки зрения, он внес большой вклад в развитие династии Мин, в том числе установил дипломатические отношения с другими странами и противостоял вторжению иностранных кланов.

"Он также был амбициозен. Вероятно, он хотел, чтобы его потомки увидели его достижения, поэтому он намеренно положил это письмо в свою могилу".

Когда они болтали, дверь открылась, и вошел Су Хунбо.

Су Хуэй спросил: "Дедушка, почему ты сегодня так поздно пришел домой?".

"О. У нас было срочное совещание в течение всего дня. Оно длилось слишком долго". Су Хунбо ответил, схватил Цинь Хаодуна и сказал ему: "Маленький Цинь, иди сюда скорее. Я должен

тебе кое-что сказать".

Затем он быстро отвел Цинь Хаодуна в другую комнату.

Лю Цигун недовольно сказал: "Маленький Цинь обсуждает со мной археологию".

"Это скучно. У меня есть дела, которые я должен обсудить с ним. Су Хуэй, пойдем с нами. Лю, тебе не нужно следовать за ним и создавать проблемы".

Су Хунбо отвел Цинь Хаодуна и Су Хуэя в другую комнату и закрыл дверь.

Цинь Хаодун спросил: "В чем дело?".

Су Хунбо ответил: "Должно произойти что-то важное. Завтра в нашу школу приедет группа академического обмена из медицинского колледжа Корё".

Су Хуэй сказал: "Это просто группа по обмену. Ничего особенного. Это нормально, что в нашу школу приезжают группы по обмену. Почему ты так нервничаешь?"

"Этот раз полностью отличается от прошлого". Су Хунбо торжественно сказал: "Этот культурный обмен направлен на нашу Школу китайской медицины, точнее, он направлен на китайскую традиционную медицину.

"В связи с этим колледж уделяет этому большое внимание. Даже Министерство здравоохранения уделяет этому вопросу особое внимание и неоднократно говорило колледжу, чтобы он тщательно разобрался с этим".

Цинь Хаодун спросил: "Неужели все так серьезно?".

Су Хунбо ответил: "На этот раз группа обмена очень свирепая и злобная. Их лидер - Ли Минтэ, приглашенный профессор медицинского колледжа Корё. В их стране его называют мудрецом медицины, как и тебя".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "У них мало медицинских навыков. Как они смеют называть его мудрецом?".

Су Хунбо сказал: "В этом-то и проблема. Этот парень высокомерен.

"Он не только называет себя мудрецом медицины, но и часто говорит, что китайская медицина зародилась в этой стране".

Цинь Хаодун нахмурился и сказал: "Этот парень действительно бессовестный, у него нет

никакой нижней границы. Разве он достоин?"

"В последнее время конкуренция между медициной Корё и китайской медициной очень обострилась, и Ли Минтэ является главным представителем медицины Корё. Всего за несколько дней до приезда в Хуася он также специально опубликовал соответствующую диссертацию.

"Поэтому мы предполагаем, что они воспользуются этой возможностью и предпримут атаку на встрече по обмену, чтобы заявить, что их медицинские навыки лучше наших. Мы будем отвечать за прием, и будет очень плохо, если мы не справимся с этим должным образом".

"В дополнение к этому, чтобы расширить влияние, они не только пригласили многих репортеров международных СМИ, но и пригласили мисс Элис, президента Всемирной медицинской ассоциации, присоединиться к этому обмену.

"Благодаря этому, эта встреча по обмену теперь связана с имиджем китайской медицины и Хуася. Поэтому наш колледж уделяет этому большое внимание, а школа еще больше нервничает".

Цинь Хаодуну было все равно, и он сказал: "На самом деле, в этом нет необходимости. Что бы он ни делал и ни говорил, факты не изменить".

Су Хунбо сказал: "Пока у меня есть ты, Мудрец Медицины, я уверен в себе. Но ты исчез на несколько дней, и я очень волновался. Я боялся, что ты не сможешь приехать на встречу по обмену".

"Я должен напомнить вам, что вам не разрешается снова исчезать до окончания встречи по медицинскому обмену".

Цинь Хаодун сказал: "Это незыблемый долг, когда речь идет о китайской медицине. Я сделаю все, что вы хотите".

Су Хунбо был очень доволен его отношением и радостно сказал: "Основная программа обмена уже опубликована. В основном он будет разделен на две части. Первая часть - академический обмен, вторая - обмен медицинскими навыками. Каждая сторона направит по пять представителей.

Среди пяти представителей будут три студента и два преподавателя".

"Я буду отвечать за все дела этой встречи по обмену, а Фан Хелун отвечает за помощь. Я уже сообщил ваше имя в качестве представителя студентов. Су Хуэй и еще один студент второго класса будут с тобой".

Цинь Хаодун кивнул и больше ничего не сказал. Он был достаточно уверен в своих навыках китайской медицины. Его совершенно не волновали его оппоненты.

Они снова обсудили детали встречи. В этот момент дверь открыла Чжу Чуньмэй и недовольно сказала: "Не каждый день сюда приходит Маленький Цинь. Почему ты не позволяешь ему и Хуэйхуэй остаться наедине? Почему ты всегда беспокоишь их?".

Су Хуэй покраснела и застенчиво ответила: "Бабушка, мы тут кое-что обсуждаем".

Чжу Чуньмэй сказала: "Пойдем. Давайте сначала поужинаем".

Лю Цигун тоже появился и сказал: "Маленькая Цинь, поторопись. Не трать время на болтовню с этим стариком. У меня еще есть несколько новых антикварных вещей. Не мог бы ты взглянуть на них для меня?"

Чжу Чуньмэй недовольно ответила: "Нет, пусть Маленький Цинь и Хуэйхуэй посмотрят фильм позже, после ужина. Вам, двум старикам, не разрешается вмешиваться".

Цинь Хаодун чувствовал себя неловко. Он стал центром внимания этой семьи. Он поспешно сказал: "Бабушка, давай поедим. Меня манит аромат твоей еды".

Чжу Чуньмэй тут же улыбнулась и сказала: "Давайте ужинать. Я специально приготовила для тебя много вкусных блюд".

Подойдя к обеденному столу, Чжу Чуньмэй попросила Су Хуэй сесть слева от Цинь Хаодуна, а сама села справа, продолжая выбирать для него еду.

Глядя на блюда в миске, Цинь Хаодун потерял дар речи. Это были блюда, восстанавливающие кровь и почки. "Неужели я выгляжу таким слабым?"

Самым важным было то, что хотя в его доме было много женщин, он ничего не мог сделать. Есть эти блюда было бесполезно.

После ужина Цинь Хаодун попрощался и покинул дом Лю Цигуна. Вскоре после его ухода зазвонил мобильный телефон в его кармане. Это был Джеймс, специалист по сердцу и легким Всемирной медицинской ассоциации.

После того как телефон был подключен, Джеймс почтительно сказал: "Дорогой учитель, как поживаете?".

"Неплохо. В чем дело?"

Джеймс ответил: "Учитель, сегодня мисс Элис, президент Всемирной медицинской ассоциации, прибыла в Хуася".

Цинь Хаодун сказал: "Я слышал об этом".

Джеймс внезапно повысил голос и недовольно ответил: "Вы знаете? Эта женщина действительно плохая. Она не верит в магию китайской медицины и во все, что я говорил о китайской медицине".

"В этот раз она поехала в Шанхай, чтобы принять участие во встрече по медицинскому обмену. Я хочу, чтобы она навестила вас в Цзяннане после того, как закончит свою миссию. В это время вы должны позволить ей увидеть магические медицинские навыки и заставить эту женщину полностью заткнуться".

"Я действительно сыт по горло ее высокомерием и невежеством в области традиционной китайской медицины".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "В этом нет необходимости, Джеймс. Я сейчас в Шанхае, и завтра буду участвовать в этом медицинском обмене от имени Школы китайской медицины Шанхайского медицинского колледжа."

"Дорогой учитель, что вы делаете в Шанхае? Вы профессор Шанхайского медицинского колледжа? Это слишком несправедливо по отношению к вам".

"Не профессор, а студент". Цинь Хаодун сказал: "Не спрашивайте меня о конкретных причинах. У меня здесь есть несколько важных дел".

Джеймс сказал: "О! Я знаю, учитель, но ты должен показать этой женщине, насколько удивительны твои медицинские навыки".

Цинь Хаодун закончил разговор с Джеймсом, но его телефон зазвонил снова. На этот раз это был звонок от Ким Джи Хён.

Отношения между ними больше не были плохими. Он взял трубку и спросил: "Ты еще не уехал из Хуася?".

"Еще нет. Я здесь от имени группы Ким, чтобы присутствовать на финансовом собрании в Хуася. Я не могу вернуться, пока мероприятие не закончится".

Ким Джи Хён продолжил: "Я слышал, что в этот раз вы собираетесь посетить академический обмен между Шанхайским медицинским колледжем и медицинским колледжем Корё?".

Цинь Хаодун не ожидал, что Ким Чжихён узнает об этом сразу же после получения новости. Он удивленно спросил: "Откуда вы об этом знаете?".

Ким Чжихён ответил: "Ли Чжунки из медицинского колледжа Корё только что уехал отсюда. Его отец - Ли Минтэ, он отвечает за переводчиков делегации. Он также является одним из участников этой встречи по обмену опытом. От него я увидел ваше имя в списке представителей Шанхайского медицинского колледжа, поэтому позвонил вам".

Цинь Хаодун не говорил, а молча слушал. Он чувствовал, что Ким Джи Хён не просто болтает с ним. Должно быть, он хочет сказать что-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979972>